

УДК 159.922:159.937.53

Киреева Зоя Александровна

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития личности
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
e-mail: z.kireeva@gmail.com
ORCID: 0000–0001–5061–8413

**ПРОЯВЛЕНИЕ РЕФЛЕКСИИ КАК КОМПОНЕНТА СТРУКТУРЫ
САМОСОЗНАНИЯ В ТЕМПОРАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ**

В статье представлена роль рефлексии как активного процесса самопознания, внутреннего обсуждения, осмысления своих переживаний, жизненного опыта и отношений в постижении темпоральной реальности. Показано, что обыденный опыт переживаний позволяет познать не только окружающую действительность и сформировать картину мира, а и приобрести экзистенциальный опыт.

Ключевые слова: рефлексия, самосознание, переживание, время, репрезентации, сознание.

Постановка проблемы. Проблема самосознания, относясь к традиционной, классической, остается инвариантно актуальной и активно исследуется в современном пространстве психологической науки. К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анциферова, Р. Бернс, И. С. Кон, Д. А. Леонтьев, А. Маслоу, Дж. Мид, С. Д. Максименко, В. С. Мерлин, Г. Мюррей, Г. Мэрфи, А. А. Налчаджан, Ж. И. Намазбаева, Г. Олпорт, А. В. Петровский, В. В. Столин, Т. М. Титаренко, И. И. Чеснокова, Е. В. Шорохова, Э. Эриксон и другие в своих работах обращались к структуре самосознания, его отдельным аспектам (самопознание, самонаблюдение, самоанализ, самоотношение, саморегулирование), функциям и развитию. Так, И. И. Чеснокова обозначила самосознание как особо сложный процесс опосредствованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от единичных ситуативных образов через интеграцию подобных многочисленных образов в целостное образование — в понятие своего собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов [13]. В. С. Мухина определила, что самосознание представляет собой ценностные ориентации, образующие систему личностных смыслов, которые составляют индивидуальное бытие личности. Система личностных смыслов организуется в структуру самосознания, представляющую единство развивающихся по определенным закономерностям звеньев. Ю. Б. Гиппенрейтер отнесла к главным функциями самосознания — познание и усовершенствование себя, поиск смысла жизни. В рамках постнеклассической парадигмы развитие проблемы самосознания также включает в себя аксиологические факторы: соотносительность получаемых знаний не только со средствами познавательной деятельности, но с ценностно-целевыми структурами [4].

Структура самосознання представлена в роботах І. С. Кона (когнітивний, афективний, поведінчеський компоненти), А. А. Налчаджана (Я-концепція; Я-образи), Р. Бернса (когнітивна, поведінчеська, оціночна складові). Ж. І. Намазбаєва в структурі самосознання розличала: саморегуляцію, ідентифікацію, самооцінку, самоконтроль і рефлексію.

Рефлексія розглядалась в роботах І. Канта, Г. Гегеля, М. М. Бахтина, Н. А. Бердяєва, Ю. М. Лотмана, М. К. Мамардашвілі, А. Г. Асмолова, Л. С. Выготського, А. А. Бодалева, А. А. Леонтьєва, М. Браун, Д. Дернер, С. Д. Максименко, В. В. Знакова і др. Унікальність місця і ролі рефлексії, її поліфункціональність в інтегральній структурі особистості чоловіка отмечали М. М. Бахтин, Н. А. Бердяєв, Ю. М. Лотман. Рефлексія, згідно М. М. Бахтину, це завжди перетин і діалог двох свідомостей. М. К. Мамардашвілі полагав, що «рефлексія характеризує всю внутрішню життя людини, допомагає виявити якийсь центр управління своїми станами, переживаннями, влеченнями, то є можливість і необхідність волевої регуляції. Рефлектуючий людина вільний по відношенню до оточуючому світу, він стає автором своєї життя» (цит. по: [10]). В. А. Лефєвр виділяв два різних значення сучасного трактування терміна «рефлексія»: рефлексія як конкретний механізм, або «автомат» вибору в бінарних ситуаціях, безрозличний в широких межах до змісту того, що саме вибирається, і як здатність людини досягти свого внутрішнього світу і будувати картину своїх станів. Д. Елкінз полагав, що людина здійснює аналіз свого життєвого досвіду, змісту свідомості завдяки рефлексії. Згідно В. П. Зинченко, рефлексія повинна бути віднесена до категорії «сверхвисшніх» психічних функцій, оскільки з її допомогою вивчаються основи будь-яких дій, незалежно від того, реальні вони або мисльові. П. Тейяр де Шарден відзначив, що рефлексія — найголовніший, центральний феномен людської суб'єктності. Е. Ф. Василюк писав, що рефлексія має активну, суб'єктивну природу. В. І. Сосновський розумів рефлексію як переосмислення людиною зв'язів і відносин з соціально-предметним світом. В. З. Вульфів вважав, що рефлексія як реалізуєма здатність людини внутрішньо обговорювати з собою різні сторони своєї життя є унікальним фактором перетворення інформації в знання: «Рефлексія як стан і як процес — унікальна своїм інтегративним характером: в ній цілком беруть участь і мислення, почуття, воля, і минуле в теперішньому, і реальне, і уявляється, і переконання з сумнівами, і перебір варіантів, і вибір рішення... В свою чергу ця внутрішня робота, «трудова душа», відгук на відбуваюче впливає на стан і поведінку людини — від його настрою до дій, від ступеня активності до структури і якості відносин, проникаючи навіть до всіх сфер життєдіяльності» (цит. по: [10]). Згідно В. В. Знакову, рефлексія, порівняння, умозаключення дозволяють усвідомити не миттєвий характер, а непреходячий екзистенціальний зміст події [5]. Ітак, узагальнюючи, можна констатувати, що рефлексія є

активным процессом самопознания, внутреннего обсуждения, осмысления своих переживаний, жизненного опыта и отношений с предметно-социальным миром, превращения информации в знания, играющим одну из ведущих ролей в формировании смыслов и ценностей человека.

Психическое переживание, по С. Л. Рубинштейну, это непосредственная данность, которая познается и осознается опосредованно через свое отношение к объекту. Переживание, согласно Л. С. Выготскому, это «внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности» [3, с. 382]. А. Лэнгле обозначил переживание как «точку пересечения» («точку соприкосновения») внутреннего и внешнего мира. Ф. Е. Василюк определил переживание как деятельность, самостоятельный процесс, соотносящий субъекта с миром, как особое, субъективное, пристрастное отражение, причем отражение не окружающего предметного мира самого по себе, а мира, взятого в отношении к субъекту. Продуктом работы переживания выступает внутреннее и субъективное — душевное равновесие, осмысленность, умиротворенность, новое ценностное сознание [1]. Переживание, по мнению Т. Д. Марцинковской, представлено двумя переплетающимися аспектами, в постижении образа мира и себя, — объективным и субъективным: динамическим (интенциональным) и когнитивным. В рамках первого аспекта переживание является важным параметром формирования образа мира и отмечается в процессе интуитивного познания окружающего. Второй аспект связан с побуждением к определенным действиям с конкретными объектами и с постижением их сути и смысла для субъекта [9]. В. В. Знаков считал, что согласно экзистенциальной исследовательской парадигме план анализа психической реальности выявляет прежде всего переживание, имеющее смысл для субъекта, а когнитивная исследовательская парадигма определяет, как субъект отражает и познает окружающую действительность и свой внутренний мир [4]. Согласно С. Д. Максименко, переживания «принадлежат к таким психологическим явлениям, в которых в едином мгновенном акте сливаются все составляющие. Возникает целостность, которая дальше так и существует, больше не распадаясь. Даже те переживания, которые перестали быть актуальными, сохраняются в таком же целостном виде, образуя опыт личности» [8, с. 209–210].

В понятии «переживание» зафиксировано психологическое содержание проблемы времени (В. И. Вернадский, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, С. Л. Рубинштейн, Т. М. Титаренко и др.). Так, В. И. Вернадский писал: «процессы, связанные со временем, мы переживаем» [2, с. 31]. Т. М. Титаренко отмечала, что переживания являются «формой презентации в сознании психологического времени» [12, с. 55].

В результате взаимодействия с темпоральной действительностью человек отражает эту действительность в виде обобщенно-абстрактных продуктов умственной переработки воспринятого — с помощью репрезентаций. Репрезентации времени — это изменяющаяся система субъективного представления темпоральной действительности, отражающая индивидуально-динамические особенности психики и понимание социокультурных феноменов времени, формирующаяся в индивидуальном опыте переживания и жизне-

деятельности и детерминирующая изменения индивидуального сознания в онтогенезе в соответствии с дифференциально-интегративным принципом [7]. По мере изменения или появления новых репрезентаций времени в онтогенезе, обусловленных индивидуальным опытом переживания, жизнедеятельности и влиянием социокультурных феноменов, происходит более глубокое постижение темпоральной действительности: изменяется и развивается структура сознания и самосознания. В вопросе развития самосознания В. В. Столин, ссылаясь на исследования В. С. Мерлина, констатирует что развитие самосознания проходит четыре стадии. Первая — «сознание тождественности» (первый год жизни) — при этом происходит самовыделение и принятие себя в расчет; вторая — «сознание Я» (появляется к двум-трем годам), связанная с осознанием себя как субъекта деятельности; третья — осознание своих психических свойств, происходящее в результате обобщения данных самонаблюдения, и четвертая — стадия социально-нравственной самооценки, возникающей в юношеском возрасте [11]. Далее В. В. Столин указывает на феномены, которые играют определенную роль в формировании самосознания. К ним, наряду с осознанием своих психических процессов, принятием точки зрения другого на себя, усвоением мнения других о себе, формированием стандартов и уровня притязаний, развитием самоконтроля, «отделением» от матери и формированием семейной идентичности и самоидентичности, сознанием половой и ролевых принадлежностей, сознанием себя в системе ценностей, идентификацией с родителями, В. В. Столин относит формирование представлений о своем будущем, прошлом и настоящем. Однако, в свете наших лонгитюдных исследований, оказалось, что рассматривать представленность временной перспективы и трансперспективы в формировании самосознания недостаточно, скорее, в этом процессе играют важную роль изменения в темпоральных представлениях в целом [6]. Так, нами была выделена группа испытуемых, у которых рефлексия, сопоставления, оценки, умозаключения позволяют в течение 3–4 лет осознать через обыденные события и процессы некоторые особенности феномена времени и познать их экзистенциальный смысл. Например, исп. С. И.: «Очень быстро летит иногда время, иногда медленно» (11 лет), «Время удивительная вещь, вольная, неукротимая. Иногда льется очень медленно, а иногда очень быстро. Времени иногда мне не хватает, а иногда хочется, чтобы оно длилось вечно» (13 лет), «Время иногда течет медленно, а иногда незаметно. Иногда его не хватает, а иногда его и не нужно, но все-таки оно нужно. Некоторые говорят, что время — деньги, для меня время — это свобода» (14 лет); исп. Г. М.: «Время суток» (11 лет), «Время в моем понимании это дни года. Времени не хватает, оно быстро уходит и исчезает. Оно может быстро уходить или медленно плыть» (13 лет), «Время — это понятие, это часть жизни, время никогда не стоит и всегда движется вперед, никогда не ждет, движется быстро и уходит» (14 лет). Репрезентации этих испытуемых отражают процесс постижения такого сложного феномена времени посредством углубления в собственную темпоральность, в свои переживания и рефлексии, опыт. Понимание достигается, как видно, через прохождение получаемой информации через

субъективную сферу смыслов, с помощью включения объекта понимания во все новые связи, «поворачивание» его элементов той стороной, где они обнаруживают нужное качество, согласно С. Л. Рубинштейну.

Цель статьи — эмпирически проследить проявление рефлексии в познании темпоральной реальности.

Результаты исследования. Обобщая полученные нами эмпирические данные по познанию феномена времени в онтогенезе, можно выделить группы репрезентаций, в которых взаимодействие процессов рефлексии и переживаний в актуальных неоднородных и множественных ситуациях жизнедеятельности формирует познание темпоральной реальности и познание себя. Так, к первой группе можно отнести репрезентации свойств времени, субъективной скорости и относительности течения времени в сознании. Например, «Это вещь, которая не останавливается» (Л. Л., 11 лет), «Время это момент, который шел, идет и будет идти. Момент, в который мы совершаем действия» (Эт. А., 13 лет); «Время — это последовательность событий, течение событий» (З. С., 13 лет) «Бесконечное, быстрое или долгое изменение, невидимое» (Ф. Е., 14 лет); «Это продолжительность, когда можно сделать все свои планы и дела, а также отдохнуть. Время бывает разное для каждого человека» (Гл. Кр., 14 лет); «Время — это года, которые пролетают незаметно, когда ты счастлив, и тянутся до невозможности медленно, когда ты чего-то ждешь» (Б. Н., 18 лет); «Определенный период. Время быстро, активно» (М. Е., 19 лет); «Время показывает, как быстро меняются какие-либо явления или их постоянство» (У. Я., 18 лет); «Растяжимое понятие. Когда дома быстро пролетает, а когда на работе — по-разному» (Т. К., 31 год); «Субъективная субстанция, имеющая свойство растягиваться и сжиматься, в зависимости от сознания» (Х. А. Б., 47 лет.); «Время — то, что мы не видим, но хорошо чувствуем» (Л. М., 57 лет); «Время улетает. В молодости текло медленно, а сейчас, в старости стало улетать» (С., 73 года). В этих репрезентациях осмыслены феномены: внутреннего времени каждого человека, недооценки и переоценки времени в различных ситуациях, «темпорального дефицита», убыстрения течения времени в онтогенезе.

Во второй группе темпоральных репрезентаций — ценностно-смысловых, время рассматривается сквозь призму реального существования человека: «время — жизнь», «время — моя жизнь», «время жизни», «время — жизнь, которая прошла». Такие экзистенциальные репрезентации, согласно В. Франклу, «нельзя передать, на них нельзя указать, им нельзя обучить, они должны быть пережиты» [14]. Например, «Время это отсчет до конца нашей жизни. Все на Земле умирает и рождается» (Ч. С., 10 лет), «Это течение событий и действий, их смена, смена жизни и смерти» (В. Д., 12 лет), «Время это наша жизнь. Его нельзя проводить впустую» (Д. В., 13 лет), «Это то, что забирает ценные годы жизни, иногда сглаживает раны и с каждым годом летит все быстрее» (Н. Е., 25 лет); «Закольцованный процесс рождения, изменения и отмирания всего окружающего» (С. О., 31 год), «Это перемены, изменения в жизни» (Н. М. А., 59 лет); «Отрезок жизни человека на земле» (С. А. Н., 54 года); «Мгновения жизни» (Ц. А. Г., 58 лет); «Время — это все. Время ушло, но надо держать и жить»

(А. А. А., 55 лет), «Состояние, в котором происходят все события в мире, рождение, юность, зрелость, старость, радость, печали, потери» (В. С. А., 64 года); «Один из важнейших жизненных факторов» (Л. Е. М., 60 лет), «Время — это мир, в котором мы живем, творим, ошибаемся, ощущаем перемены, события в мире» (В. И. Ф., 57 лет), «Время это жизнь. Течет быстро. Долго шло в молодости, было интересное» (Д. Т. И., 77 лет), «Жизнь. Время прошло. Как будто не жил. Больше плохого, чем хорошего. Пережил нэп, голодомор, войну, разруху» (Г. И., 88 лет), «Времени не хватает, хотя возраст такой, что надо скоро умирать. Оно ценное, но его не измерить деньгами, как и здоровье. Для бедных время ценность» (О. С., 75 лет). Как видно, в репрезентациях отражаются осмысленные переживания, опыт, знания, эмоциональные реакции, в которых личность объективирует свою суть и передает ценностный характер времени жизни, имеющий ограниченность и необратимость.

Самореализация, согласно Ш. Бюлер, является основной движущей силой развития. В. А. Роменец писал, что личность всегда стремится выполнить свое жизненное предназначение, дойти до закономерного конца в каждой значащей деятельности. Третья группа темпоральных репрезентаций объединена по критерию проявления особенности конструирования будущего, поиска смысла жизни и реализации жизненных замыслов, способствующих реализации изменений, невозможности оставаться прежним, стремлению превзойти себя. Например, «Когда время летит, мы взрослеем и определяется наше будущее» (Т. Ю., 10 лет), «Это жизнь и возможность сделать то, что хочется, самореализоваться, исправить ошибки» (Л. Н., 13 лет), «Вся моя жизнь, которая у всех когда-то закончится, или участок времени, данный мне от рождения, чтобы сделать все, что человек должен сделать за жизнь» (А. Д., 15 лет), «Это определенный промежуток, за который человек выполняет поставленные цели в жизни, живет, развивается, умирает» (М. Ю., 25 лет), «Время — это усовершенствование свое и ребенка» (С. И., 38 лет), «Это жизнь человека, отведенная ему для поиска смысла жизни» (О. В. Т., 45 лет), «Время это то, что нельзя остановить, сделать подвластным кому-то, а попытаться в течение жизни изменяться самому и совершенствовать все вокруг. Для меня это «объемность» знаний, профессиональный рост, положительная энергетика взаимоотношений всего живого на Земле» (Д. Е. П., 50 лет). Как видно из приведенных примеров, в репрезентациях время осмыслено в целях жизнедеятельности, которые рефлексированы как идеалы — конечные ориентиры желательного состояния дел с точки зрения личных или общественных стандартов.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Таким образом, на наш взгляд, взаимодействие процессов рефлексии и переживания темпоральной реальности в обыденном опыте позволяет познать не только окружающую действительность и конструировать картину мира, а и приобрести экзистенциальный опыт: в познании себя, своих смыслов, ценностей и необходимости самореализации. Перспективы дальнейших исследований состоят в кросс-культурном изучении проявления рефлексии в познании темпоральной реальности (на примере студентов США и Китая).

Список использованных источников и литературы

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. — М.: Издательство Московского университета, 1984. — 200 с.
2. Вернадский В. И. Размышления натуралиста: [в 2 т.] / В. И. Вернадский — М.: Наука, 1975–1977. — Т. 1: Пространство и время в неживой и живой природе, 1975. — 173 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: [в 6 т.] / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 1: Вопросы теории и истории психологии / [под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского]. — 476 с.
4. Знаков В. В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема / В. В. Знаков // Психологический журнал. — 2005. — Т. 26, № 1. — С. 18–28.
5. Знаков В. В. Понимание, постижение и экзистенциальный опыт / В. В. Знаков // Вопросы психологии. — 2011. — № 6. — С. 15–24.
6. Киреева З. А. Изменения в темпоральном сознании: лонгитюдные исследования / З. А. Киреева // Вісник Харківського університету. Серія «Психологія» — 2012. — № 1032, вип. 50 — С.69–74.
7. Киреева З. А. Развитие сознания, детерминированное временем: монография / З. А. Киреева. — Одесса: ВМВ, 2010. — 380 с.
8. Максименко С. Д. Психологія особистості: підручник / С. Д. Максименко К. С. Максименко, М. В. Папуча. — К.: ТОВ «КММ», 2007. — 296 с.
9. Марцинковская Т. Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире [Электронный ресурс] / Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. — 2009. — № 3(5). — С. 149–153. — Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n3-5/177-marjinkovskaya5.html>
10. Рапацкий Б. И. Рефлексия как один из механизмов развития личности подростков // Humanities vector. — 2014. — Number 1 (37): Psychology.
11. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М.: Издательство Московского университета, 1983. — 284 с.
12. Титаренко Т. М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності / Т. М. Титаренко. — К.: Либідь, 2003. — 376 с.
13. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова, Е. В. Шорохова. — Москва: Наука, 1977. — 144 с.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; пер. с англ. и нем.; [общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева]. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

References

1. Vasiljuk F. E. Psihologija perezhivaniya. Analiz preodoleniya kriticheskikh situacij / F. E. Vasiljuk. — M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. — 200 s.
2. Vernadskij V. I. Razmyshleniya naturalista: [v 2 t.] / V. I. Vernadskij. — M.: Nauka, 1975–1977. — T. 1: Prostranstvo i vremja v nezhivoj i zhivoj prirode, 1975. — 173 s.
3. Vygotskij L. S. Sobraie sochinenij: [v 6 t.] / L. S. Vygotskij. — M.: Pedagogika, 1982. — T. 1: Voprosy teorii i istorii psihologii / [pod red. A. R. Lurija, M. G. Jaroshevskogo]. — 476 s.
4. Znakov V. V. Samoponimanie subjekta kak kognitivnaja i jekzistencial'naja problema / V. V. Znakov // Psihologicheskij zhurnal. — 2005. — T. 26, № 1. — S. 18–28.
5. Znakov V. V. Ponimanie, postizhenie i jekzistencial'nyj opyt / V. V. Znakov // Voprosy psihologii. — 2011. — № 6. — S. 15–24.
6. Kireeva Z. A. Izmenenija v temporal'nom soznanii: longitjudnye issledovaniya / Z. A. Kireeva // Visnik Harkivs'kogo universitetu. Serija «Psihologija». — 2012. — № 1032, vip. 50. — S. 69–74.
7. Kireeva Z. A. Razvitie soznaniya, determinirovannoe vremenem: monografija / Z. A. Kireeva. — Odessa: VMV, 2010. — 380 s.
8. Maksimenko S. D. Psihologija osobistosti: pidruchnik. / S. D. Maksimenko K. S. Maksimenko, M. V. Papucha. — K.: TOV «KMM», 2007. — 296 s.

9. Marcinkovskaja T. D. Perezhivanie kak mehanizm socializacii i formirovanija identichnosti v sovremennom menjajushhemsja mire [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn. — 2009. — N 3(5). — P. 149–153. — Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n3-5/177-marjinkovskaya5.html>
10. Rapackij B. I. Refleksija kak odin iz mehanizmov razvitija lichnosti podrostkov // Humanities vector. — 2014. — Number 1 (37): Psychology.
11. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 1983. — 284 s.
12. Titarenko T. M. Zhitteviy svit osobistosti: u mezhah i za mezhami budennosti / T. M. Titarenko. — K.: Libid', 2003. — 376 s.
13. Chesnokova I. I. Problema samosoznaniya v psihologii / I. I. Chesnokova, E. V. Shorohova. — Moskva : Nauka, 1977. — 144 s.
14. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla / V. Frankl; per. s angl. i nem.: [obshh. red. L. Ja. Gozmana, D. A. Leont'eva]. — M.: Progress, 1990. — 368 s.

Кіреєва Зоя Олександрівна

доктор психологічних наук, професор,
завідувача кафедри загальної психології і психології розвитку особистості
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

ПРОЯВЛЕННЯ РЕФЛЕКСІЇ ЯК КОМПОНЕНТА СТРУКТУРИ САМОСВІДОМОСТІ В ТЕМПОРАЛЬНИХ РЕПРЕЗЕНТАЦІЯХ

Резюме

У статті презентується роль рефлексії як активного процесу самопізнання, внутрішнього обговорення, осмислення своїх переживань, життєвого досвіду і відносин в досягненні темпоральної реальності. Показано, що буденний досвід переживань дозволяє пізнати не тільки навколишню дійсність і сформувати картину світу, а й набутти екзистенційний досвід.

Ключові слова: рефлексія, самосвідомість, переживання, час, репрезентації, свідомість.

Kireieva Zoya Aleksandrovna

doctor of Psychology, Professor, Head of the Department
of general psychology and psychology of personality development
Odessa I. I. Mechnikov National University

THE DEMONSTRATION OF REFLECTION AS A COMPONENT OF SELF-CONSCIOUSNESS' STRUCTURE IN THE TEMPORAL REPRESENTATIONS

Abstract

The article presents the role of reflection as an active process of self-discovery, internal discussions, understanding of emotional self-experiences, life experiences and relationships in the achievement temporal reality. It is shown that everyday experience allows you to learn not only the surrounding reality and to create a picture of the world but also to obtain an existential experience of self-consciousness. The study of changes of consciousness in temporal views in general is validated by the example of longitudinal studies, not focusing only on the features of formation of time perspective. The group of representations where the interaction processes of reflection and

actual experiences in heterogeneous and multiple situations of life forms the knowledge of temporal reality and knowledge of ourselves is selected. The comprehension of the following phenomena is demonstrated: individual's internal time, underestimation and overestimation of time in different situations, «temporal deficit», the quickening of time in ontogeny in representations of the time characteristics, subjective speed and the relativity of time flow in consciousness. It is shown that person objectifies their essence and gives the character value of the lifetime with the limitations and irreversibility in the value-semantic representations: «time is life, time is my life», «lifetime», «time is the life that was». Time representations that reveal the features of the future's formation, the search of meaning in life and realization of life plans that facilitates implementation of changes, inability to stay still, the desire to exceed ourselves are demonstrated.

Key words: reflection, self-discovery, experience, time, representation, consciousness.

Стаття надійшла до редакції 28.08.2015